

Внезапно на него накатило вдохновение, и он, словно актёр, одной рукой схватился за шею, а другой дрожащей лапой протянул к Бай Лишэну, стоящему у кровати:

— Ах, Баоцзюань, моё горло...

Бай Лишэн...

Полминуты спустя Вэй Чжинин сидел на кровати, держа в руках термос и делая маленькие глотки воды, недоумевая:

— Почему у меня от сна жар поднялся?

Бай Лишэн, стоя у кровати, смотрел на него спокойным взглядом, его голос был ровным:

— Ты слишком легко укрывался.

Вэй Чжинин поперхнулся...

Учитель Бай иногда тоже бывает шутником.

Успокоив сухое и раздражённое горло, Вэй Чжинин спустился с кровати, потрогал под подушкой, но не нашёл свой мобильный телефон. Он удивлённо произнёс:

— Э-э... куда делся мой телефон...

— Телефон на том столе.

Вэй Чжинин выпрямился и посмотрел на него с вопросом:

— Зачем ты взял мой телефон?

Бай Лишэн...

Он подошёл к столу, взял телефон и протянул его Вэй Чжинину:

— Возвращаю.

— Нет, — Вэй Чжинин взял телефон и, не отставая, последовал за Бай Лишэном, который уже повернулся, чтобы уйти. — Мой телефон вчера вечером был у изголовья. Когда ты его взял? Что ты хотел сделать?

Идущий впереди Бай Лишэн резко остановился, и Вэй Чжинин, не успев затормозить, врезался в его широкую и твёрдую спину. Он схватился за нос, поднял голову и с укором посмотрел на него.

Бай Лишэн слегка нахмурил свои красивые брови, его обычно ясный и чистый взгляд теперь был наполнен смутными и трудно сдерживаемыми эмоциями. Он серьёзно и строго сказал:

— Я ничего не хотел делать. Зато ты так меня остерегаешься, всюду подозреваешь, боишься, что я узнаю тот секрет...

Он на мгновение замолчал, но всё же произнёс:

— Он касается Цзи Бина?

Вэй Чжинин приоткрыл рот, ошеломлённый его внезапными словами. Весь его организм будто окатили ледяной водой, и он почувствовал, как кровь отлила от лица, оставив его бледным и испуганным.

Они оба словно договорились никогда не говорить о Цзи Бине, но Вэй Чжинин всегда знал, что этот день рано или поздно наступит. Его прошлые грязные дела однажды станут известны, и он предстанет перед этим человеком во всей своей неприглядности.

Резкий звонок нарушил напряжённую атмосферу. Вэй Чжинин вздрогнул, быстро посмотрел на телефон. На экране был неизвестный номер. Он, словно ухватившись за соломинку, опустил голову и торопливо бросил:

— Мне нужно ответить на звонок.

И выбежал из комнаты.

Лян Сяоцзюнь сидел на корточках во дворе, ковыряя палкой грязь. Увидев Вэй Чжинина, он радостно закричал:

— Брат Нин!

Но Брат Нин не ответил ему с ожидаемым энтузиазмом. Его лицо было бледным и напряжённым, он с трудом растянул губы в улыбке, повернулся и поднёс телефон к уху.

— Алло, кто это?

— Брат Нин? Это я, Ма Сяогэ. Слушай, можешь мне помочь? У меня мама держит мой паспорт, а тут контракт подписывать, срочно нужен. Я сам с ней не договарюсь, она тебя слушает, скажи ей, чтобы отдала мне паспорт.

Ма Сяогэ был сыном тётушки Чжоу. Два месяца назад ему только что исполнилось 18 лет, он бросил школу и был безработным.

Вэй Чжинин нахмурился, пытаясь отвлечься от своих беспорядочных мыслей, и серьёзно спросил:

— Какой контракт?

Тот на мгновение замялся, но, понимая, что скрыть не получится, решил выложить все карты на стол, его голос звучал с нотками возбуждения и радости:

— Брат Нин, честно тебе скажу, меня скауты из одной компании заметили, хотят подписать контракт на обучение.

Вэй Чжинин почувствовал, как его раздражение усилилось, и холодно сказал:

— Это та работа, которую ты нашёл?

— Ага, — Ма Сяогэ старался выглядеть милым. — Брат Нин, не думай плохо, это серьёзная компания. Ты же знаешь группу 1CON? Это их компания. Может, я стану младшим братом 1CON...

— Ма Сяогэ, — Вэй Чжинин безжалостно охладил его невежественный и бесстрашный энтузиазм. — Тебе лучше рассказать об этом маме.

— Не надо же, — Ма Сяогэ запаниковал. — Если она узнает, ничего не получится, она же будет скандалить. Брат Нин, — он умоляюще сказал, — ты же меня понимаешь. Ты ведь тоже школу не закончил и в общество подался, а теперь вообще звездой стал. С тех пор как мама мне про тебя рассказала, ты для меня пример.

Вэй Чжинин не хотел продолжать этот разговор и прямо отказал:

— Раз это мама сказала, обращайся к ней за паспортом.

— Эй-эй-эй, — Ма Сяогэ отчаялся и закричал. — Брат Нин, ты не можешь бросить меня в беде! Мама же просила тебя найти мне работу, а теперь работа сама нашла меня. Осталось только с паспортом разобраться. Брат Нин, правда, помоги мне.

Вэй Чжинин холодно сказал:

— Ма Сяогэ, ты собираешься подписать кабальный договор, продать себя. Это не моё дело. Обращайся к своим родителям, не приставай ко мне.

Закончив разговор, Вэй Чжинин глубоко вздохнул, обернулся и увидел Лян Сяоцзюня, стоящего у его ноги. Мальчик держал в руках его туалетные принадлежности и, задрав голову, послушно сказал:

— Брат Нин, это Брат Бай велел тебе передать.

Вэй Чжинин вздрогнул, взял вещи и улыбнулся:

— Спасибо.

Лян Сяоцзюнь снова увидел улыбку на лице Брата Нина. Раньше Брат Нин выглядел пугающе, но дети быстро забывают, и теперь он уже не помнил этого. Он покачался на ногах и сказал:

— Брат Бай ещё сказал, чтобы ты поторопился, нам нужно собираться.

— Да, я понял.

Закончив умываться, Вэй Чжинин пошёл в комнату, всё ещё чувствуя тревогу. Очевидно, между ним и Бай Лишэном произошла размолвка, и он, будучи застигнутым врасплох, в панике сбежал. Теперь ему приходилось возвращаться, и он не знал, что его ждёт. Он стиснул зубы и решил не думать об этом.

В худшем случае он просто сдастся — так он всегда и поступал перед Бай Лишэном.

Деревянная дверь скрипнула, и Вэй Чжинин осторожно заглянул внутрь. Бай Лишэн стоял спиной, собирая вещи, и не обернулся на звук.

Вэй Чжинин молча вошёл, опустив плечи, подошёл к столу и положил свои вещи. Но, как назло, электрическая зубная щётка, мокрая от воды, соскользнула с его руки и с грохотом упала на стол, напугав их обоих.

Самое главное, что это выглядело так, будто он сам намеренно швырнул вещь, показывая своё недовольство.

Бай Лишэн, конечно же, повернулся, его лицо, обычно спокойное и красивое, теперь было бесстрастным.

Вэй Чжинин сжал губы, его руки непроизвольно сжали край одежды, и он стоял, молча смотря на него, словно в упрямстве.

Через несколько секунд Бай Лишэн, не изменившись в лице, отвел взгляд и продолжил собирать вещи, ещё больше усиливая напряжённую атмосферу.

Прошло две-три секунды.

— Бай Лишэн.

Вэй Чжинин всё ещё стоял на месте, его голос звучал резко.

Бай Лишэн на мгновение остановился, не оборачиваясь, спокойно сказал:

— Что?

Вэй Чжинин глубоко вздохнул, словно переживая внутреннюю борьбу, и медленно произнёс:

— Ты знал о моих делах до того, как мы познакомились?

Он сглотнул, но всё же продолжил:

— Ты поэтому и...

Бай Лишэн, держа в руках одежду, резко остановился, затем швырнул её в чемодан, повернулся и холодно посмотрел на него.

Вэй Чжинин только теперь понял, что снова задел его за живое.

Бай Лишэн выпрямился, бросил на него взгляд и направился к двери. Вэй Чжинин, нервничая, следил за его движениями, губы его дрожали, но он не осмелился заговорить.

Дверь с грохотом захлопнулась и заперлась изнутри. Вэй Чжинин вздрогнул, а затем увидел, как Бай Лишэн быстрыми шагами идёт к нему. Он в панике отступил, пока не упёрся спиной в стену.

<http://bllate.org/book/16173/1450238>